

## Военные действия в странах Леванта и позиция Германии (июнь — июль 1941)

В начале июня 1941 г. войска Великобритании и организации «Свободная Франция» завершили подготовку к овладению Сирией и Ливаном (операция «Экспортер»). Вторжению союзников в страны Леванта предшествовала дипломатическая дуэль, подтвердившая наличие между ними острых противоречий.

Лидеры движения «Свободная Франция» хорошо понимали, как важно заручиться сочувствием и поддержкой арабского населения Сирии и Ливана. Но для этого необходимо было отказаться от старых форм взаимоотношения с ними. Французские правительства, в том числе и правительство Виши, лишь на словах выступали за ликвидацию мандатного режима, а на деле они под всякими предлогами затягивали осуществление заветных желаний народов Сирии и Ливана. Расплывчатым обещаниям Виши «свободные французы» должны были противопоставить четкое и решительное заявление. К тому же их побуждали демагогические декларации держав оси. Освободительное движение арабов, развернувшееся накануне и не раз принимавшее серьезный характер в ходе войны, могли удовлетворить не второстепенные обещания, а гарантии в самом важном и жизненном вопросе — вопросе о признании независимости. «Свободная Франция», по словам ее руководителя генерала де Голля, должна была занять по отношению к государствам Леванта позицию, отвечающую происшедшим изменениям и новым обстоятельствам. Если бы даже она захотела сохранить мандат, этому «помешало бы движение в арабских странах и требования международной обстановки»<sup>1</sup>.

В подготовленной представителем де Голля в Каире генералом Катру декларации отменялся мандат и провозглашалась независимость арабов Сирии и Ливана: «Вы отныне независимые и суверенные народы. Вы можете образовать либо два различных государства, либо объединиться в одном»<sup>2</sup>. Декларация призывала арабов присоединиться к союзникам. Но, признавая независи-

<sup>1</sup> Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1. Призыв. М., 1957, с. 210.

<sup>2</sup> G. Catroux. Dans la bataille de Mediterranee (1940—1944). P., 1949, p. 137.

мость арабов, руководство «Свободной Франции» стремилось сохранить «интересы Франции и ее исторические прерогативы» на Ближнем Востоке. Оно заявляло: «Во всех случаях ваш статус будет гарантирован договором, в котором будут определены наши взаимоотношения»<sup>3</sup>.

Правительство Черчилля также хотело выступить в роли освободителя Сирии и Ливана, понимая, что это поднимет авторитет Англии у народов всего Арабского Востока. Когда готовилось заявление Катру, английский посол в Каире Лэмпсон потребовал, чтобы оно было опубликовано от имени Англии и «Свободной Франции». Де Голль отверг предложение англичан, заявив, что «урегулирование любых политических вопросов в Сирии и Ливане входит в компетенцию представителя Франции совместно с представителями этих стран»<sup>4</sup>. Тогда Лэмпсон стал настаивать, чтобы в тексте декларации было отмечено, что французские обещания гарантируются английским правительством. Это и аналогичные предложения англичан также были отклонены де Голлем. «Нетрудно было заметить, — пишет де Голль, — что наши партнеры хотели создать впечатление, что если Сирия и Ливан обретут независимость, они будут обязаны Англии. Это позволило бы англичанам в дальнейшем занять позицию арбитра между нами и государствами Леванта»<sup>5</sup>.

Несмотря на решительное противодействие французов, Лондон взял на себя роль гаранта независимости Сирии и Ливана, 8 июня 1941 г. одновременно с декларацией Катру было опубликовано заявление английского посла Лэмпсона, где говорилось: «От имени правительства Его Величества я уполномочен заявить, что оно поддерживает и связывает себя с заверениями независимости Сирии и Ливана, сделанными от имени генерала де Голля генералом Катру»<sup>6</sup>. Если население этих стран будет сотрудничать с союзниками, обещал Лэмпсон, то английское правительство «предоставит ему все выгоды» и, прежде всего, снимет экономическую блокаду и допустит в стерлинговый блок. Этим заявлением лондонский кабинет приобрел официальное право вмешиваться во внутренние дела стран Леванта и в их отношения со «Свободной Францией». «Так англичане получили легальную лазейку, при помощи которой они всячески расширяли свое влияние в арабских странах»<sup>7</sup>.

8 июня 1941 г. войска Великобритании и «Свободной Франции» под общим командованием английского генерала Уилсона всту-

---

<sup>3</sup> G. Catraux. Dans la..., p. 137.

<sup>4</sup> Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1, с. 211.

<sup>5</sup> Там же, с. 212.

<sup>6</sup> Statements of Policy by His Majesty's Government in the United Kingdom in respect of Syria and the Lebanon. L., 1945.

<sup>7</sup> Н. О. Оганесян. Образование независимой Сирийской республики. М., 1968, с. 43.

пили на территорию стран Леванта<sup>8</sup>. Они двигались из Палестины и Трансиордании тремя колоннами: первая наступала вдоль побережья на Бейрут, вторая — через Хермон на авиабазу Райяк, третья — на Дамаск. Позднее из Ирака в направлении Пальмира — Хомс и Пальмира — Алеппо выступила еще колонна. Наземным войскам оказали поддержку английский флот и авиация. Объединенные силы союзников насчитывали около 50 тыс.<sup>9</sup>

Вступление союзников сопровождалось обращениями Катру и Лэмпсона к арабам и заявлением Лондона вишистскому кабинету: «Правительство Его Величества не может допустить таких действий, которые идут дальше условий перемирия и находятся в вопиющем противоречии с недавней декларацией маршала Петэна о том, что Франция не предпримет действий против своего бывшего союзника. Поэтому войска «Свободной Франции» при поддержке имперских сил вошли в Сирию и Ливан сегодня утром»<sup>10</sup>.

Союзным войскам противостояли силы верховного комиссара Виши в странах Леванта генерала Денца: 18 пехотных батальонов (35 тыс. человек), 120 орудий, 90 танков, 90 самолетов, 2 эсминца и 3 подводные лодки<sup>11</sup>. Дополнительные силы в количестве 10 тыс. человек состояли из насильственно мобилизованных арабов<sup>12</sup>. Вишисты оказали серьезное сопротивление союзникам. Как только в Виши стало известно о начале военных действий, военный министр Хюнтцигер направил срочную телеграмму Денцу, приказывая бороться «со всей решимостью против Англии и де Голля»<sup>13</sup>. 9 июня к французам обратился Петэн. Он характеризовал англо-голландское нападение как продолжение антифранцузских акций в Мерс эль-Кебире, Дакаре и Габоне, отрицал наличие германских войск в Сирии и призывал солдат и офицеров сражаться за Французскую империю. Одновременно правительство Виши направило ноту протеста Черчиллю и предприняло ряд демаршей перед американским послом адмиралом Леги, стремясь добиться осуждения английского нападения Соединенными Штатами<sup>14</sup>. Тем самым вишисты как бы хотели обелить себя перед мировым общественным мнением и представить действия Черчилля и де Голля как ничем не оправданные.

---

<sup>8</sup> Английское правительство опасалось, что вишисты могут ответить контрдействиями, в частности напасть на Гибралтар и Фритаун. Поэтому 7 июня 1941 г. Черчилль заверил Петэна через президента Рузвельта, что «Англия не имеет никаких политических интересов в Сирии, кроме как выиграть войну». — FRUS, 1941, vol. 3, p. 726.

<sup>9</sup> FRUS, 1941, vol. 3, p. 737.

<sup>10</sup> "The Times", 9. VII. 1941.

<sup>11</sup> S. Longrigg. Syria and Lebanon under french mandate. L., 1958, p. 308.

<sup>12</sup> I. Lipschits. La Politique de la France au Levant (1939—1941). Amsterdam, 1962, p. 114. Другие данные приводят Р. Арон и А. Мишель: 30 тыс. французов, 15 тыс. арабов. — R. Aron. Histoire de vichy (1940—1944). P., 1960, p. 317; H. Michel. Histoire de la France Libre. P. 1967, p. 79.

<sup>13</sup> DFCAA, 1957, t. 4, p. 521.

<sup>14</sup> FRUS, 1941, vol. 3, p. 736—739.

В момент вступления союзников в Левант там продолжали оставаться германская миссия связи полковника Мантойфеля и довольно многочисленные немецкие агенты, возглавляемые дипломатом Раном и офицером абвера Розером. Командование в Бейруте сознавало, что присутствие немцев может негативно повлиять на настроение солдат и офицеров французской армии<sup>15</sup>. Учитывая это, Денц потребовал от своего правительства немедленной высылки немецкой миссии связи. Вопрос о пребывании германского военного персонала и агентов в Сирии и Ливане рассматривался командованием вермахта 8—9 июня. В Берлине скептически расценивали способность французов удержать Сирию, а находившиеся там символические германские силы грозили осложнить политическую ситуацию. Поэтому было принято решение вывести миссию связи, оставив в Леванте германскую агентуру<sup>16</sup>. Правительство и командование Германии рассматривали вывод своих миссий с Ближнего Востока как временное явление. В ближайшем будущем Гитлер надеялся использовать опыт и знания своих агентов. Это подтверждает приказ ОКВ от 9 июня 1941 г.: не распускать гражданские и военные штабы, действовавшие в Ираке и Сирии, а готовить их для возможных операций на Ближнем Востоке<sup>17</sup>.

Следует учитывать, что ближневосточная политика Германии проводилась на фоне предстоящего нападения на Советский Союз и полностью была подчинена этой задаче. Для понимания стратегии германского империализма в Восточном Средиземноморье и на Арабском Востоке важное значение имеет директива № 32 — «Подготовка к периоду после осуществления Барбароссы», подписанная Гитлером 11 июня 1941 г. Директива определяла стратегические цели вермахта на осень 1941 — зиму 1942 гг. К этому времени предполагалось сломить сопротивление советских войск и приступить к вооруженному вытеснению Англии с Ближнего и Среднего Востока. Наступление на Египет и Суэцкий канал с запада Гитлер намерен был дополнить действиями в направлении Суэцкого канала с востока. Для этой цели планировалось сконцентрировать германские силы в Болгарии, а затем двинуть их через Турцию с согласия турок или без него, сломив их сопротивление силой оружия. Поражение Советского Союза, гласила директива, даст возможность использовать Кавказ, который откроет немецким моторизованным колоннам путь через Турцию к Сирии и Палестине и через Иран к Басре<sup>18</sup>.

В Берлине по-прежнему большое значение в борьбе с Англией придавали использованию арабского освободительного движения: «Все военные, политические и пропагандистские мероприятия, способствующие достижению этой цели, должны быть строго согла-

<sup>15</sup> DFCAA, t. 4, p. 520—521.

<sup>16</sup> DGFP, ser. D, t. 12, N 606, p. 984.

<sup>17</sup> Ibidem.

<sup>18</sup> Ibid., N 617, p. 1012—1014.

сованы друг с другом в подготовительный период»<sup>19</sup>. Гитлер приказывал возложить на «Специальный штаб Ф»<sup>20</sup> планирование мероприятий в арабском районе. Таким образом, в директиве, подписанной за 11 дней до нападения на СССР, Гитлер определил направление следующей большой операции. Военные действия против Англии на Ближнем Востоке зависели от выполнения плана «Барбаросса», но уже в июне 1941 г. некоторые германские службы приступили к их подготовке<sup>21</sup>.

Вторжение союзников в Левант положило начало новому туру германо-вишистских обсуждений вопроса о посылке подкреплений в подмандатные страны. Переговоры велись одновременно на двух уровнях: между германской комиссией по перемирию и французской делегацией в Висбадене и между представителем ОКВ генералом Воглем и статс-секретарем петэновского кабинета Бенуа-Мешеном в Париже. Вишисты добивались немедленного согласия германских служб на поставки вооружения в Сирию<sup>22</sup>. 9 июня ОКВ разрешило отправить в Левант группу бомбардировщиков и истребителей из Алжира и Туниса, боеприпасы и средства противовоздушной обороны из складов метрополии, 4 батальона колониальной пехоты из Северной Африки<sup>23</sup>. Верховное командование вермахта даже согласилось освободить часть французских пленных для отправки в Сирию в качестве волонтеров<sup>24</sup>.

Ухудшение обстановки на Ближнем Востоке заставило гитлеровцев пойти на быстрое и почти полное удовлетворение французских требований об усилении армии Леванта. «Эта позиция рейха понятна, — пояснял член французской делегации Лорбер в ноте военному министру генералу Хюнтцигеру, — так как речь идет о том, чтобы препятствовать намерениям англичан в Сирии»<sup>25</sup>. Вишисты ждали решения Берлина по вопросу о сроках и путях транспортировки подкреплений в Левант.

Правительство Черчилля располагало данными о предстоящем нападении Германии на Советский Союз и в соответствии с этим проводило всю свою ближневосточную политику и стратегию. Тем не менее, начиная операцию «Экспортер», оно должно было учи-

<sup>19</sup> Ibid., p. 1014.

<sup>20</sup> После поражения националистического восстания в Ираке штаб под командованием генерала Фельми был переведен с Ближнего Востока в Афины.

<sup>21</sup> Направление следующей за «Барбароссой» агрессии определяет Гальдер в записи от 10 июня: «а. Подготовка абвера к операции («Барбаросса»)... б. Подготовка восточных районов Средиземноморья для будущих операций: в разведывательном отношении...». — Ф. Г. Гальдер. Военный дневник, т. 2. М., 1969, с. 570.

<sup>22</sup> DFCAA, t. 4, p. 521; DGFP, ser. D, t. 12, N 676, p. 1008—1009.

<sup>23</sup> DFCAA, t. 4, p. 511—512.

<sup>24</sup> Ibid., p. 557; Les Allemands en Syrie sous le gouvernement de Vichy. 1942, p. 20. Генерал Верну пишет, что в начале июля 1941 г. из Германии прибыло около 400 пленных французских офицеров и унтер-офицеров. Но они не приняли участия в боях, так как 16 июня военные действия в Сирии окончились. — M. Vernoux. Wiesbaden (1940—1944). P., 1954, p. 120.

<sup>25</sup> DFCAA, t. 4, p. 515.

тивать возможность германского вооруженного вмешательства в Сирии и Ливане. И действительно, вопрос об активной поддержке вишистов немцами всплыл в первые же дни военных действий. Остается неясным, кому принадлежала инициатива. Ран информировал Риббентропа, что первым с просьбой о поддержке германской авиацией обратился Денц<sup>26</sup>. Денц, со своей стороны, уведомлял Виши, что инициатива исходила от главы итальянской комиссии по перемирию в странах Леванта генерала Джорджи<sup>27</sup>. Так или иначе 10 июня 1941 г. немецкая комиссия по перемирию запросила мнение правительства Петэна по вопросу вмешательства авиации держав оси в Леванте<sup>28</sup>.

В Виши одобрительно отнеслись к идее авиационной поддержки со стороны Германии и Италии. На следующий день после немецкого запроса Хюнтцигер указывал главе французской делегации в Висбадене Дуайену, что объектами бомбардировок должны стать британский флот вблизи берегов Леванта, аэродромы в Палестине и Иордании, портовые сооружения в Хайфе и английские конвои в Восточном Средиземноморье<sup>29</sup>. Вишистское командование с помощью авиации держав оси стремилось создать трудности в английских тылах, облегчив тем самым положение войск Денца. Но оно сознавало, что действия итало-германских самолетов с сирийских аэродромов могут привести к нежелательному психологическому результату. Поэтому Хюнтцигер отклонил предложение об их использовании<sup>30</sup>.

Под влиянием потерь, понесенных французскими войсками от английских бомбардировок, командующий морскими силами Леванта адмирал Гуттон, а вслед за ним верховный комиссар Денц 12 июня запросили немедленной поддержки со стороны немецкой авиации. В качестве авиабазы они предлагали Алеппо<sup>31</sup>. 15 июня Денц вновь повторил свой запрос: «Я нахожу обстановку неустойчивой, особенно в Дамаске. В этих условиях вмешательство немецких бомбардировщиков, базирующихся в Сирии и действующих против английского флота и наземных сил, явится решающим фактором»<sup>32</sup>.

Но в Виши колебались. Для знакомства с обстановкой и подготовки рекомендаций кабинету в Бейрут был направлен главнокомандующий авиацией генерал Бержере. Он прибыл в Левант 17 июня. Накануне войска Денца контратаковали союзников на подступах к Бейруту и Дамаску и отгеснили их. Поэтому Бержере телеграфировал в Виши, что обстановка улучшилась и не

---

<sup>26</sup> DGFP, ser. D, t. 13, N 165, p. 254.

<sup>27</sup> DFCCA, t. 4, p. 540

<sup>28</sup> Ibid., p. 541.

<sup>29</sup> Ibid., p. 542.

<sup>30</sup> Ibidem.

<sup>31</sup> G. London. L'Amiral Esteva et le general Dentz devant la Haut Cour de Justice. Lyon, 1945, p. 179.

<sup>32</sup> Ibid., p. 180.

принуждает к немедленному решению<sup>33</sup>. На окончательное решение правительства Петэна повлияло сообщение из Сирии и Ливана об отказе французских летчиков сотрудничать с немцами. 21 июня 1941 г. оно передало через делегацию в Висбадене, что, учитывая моральный фактор, не может предоставить аэродромы в Сирии германской авиации<sup>34</sup>.

Создается впечатление, что правящие круги вишистской Франции были не прочь заручиться вооруженной поддержкой Германии в борьбе с Англией, но при условии, что немецкие самолеты будут действовать не с сирийских аэродромов. Петэн и его окружение опасались, что открытое германское вмешательство в зону военных действий приведет к отрицательным политическим последствиям в колониях и метрополии. Впрочем, в Виши и Бейруте готовы были отбросить «моральный фактор» и предоставить базы в Сирии гитлеровцам при условии, что помощь будет «массивной и эффективной»<sup>35</sup>. Но в Берлине не предусматривалось предоставление вишистам значительной помощи. Слишком важным предприятием было предстоящее вторжение на территорию Советского Союза.

В ограниченных масштабах германо-вишистское сотрудничество в период сирийской кампании все же осуществлялось. По просьбе Денца немецкие самолеты минировали прибрежные воды Ливана, неоднократно бомбили колонны союзных войск<sup>36</sup>. В подмандатных государствах продолжал активно действовать штаб Рана. Гитлеровцы оказывали максимальное давление на Денца, его военное и гражданское окружение. Ран лично «поднимал боевой дух» офицеров генерального штаба французской армии Леванта, напоминая им Дакар и Мерс эль-Кебир<sup>37</sup>. Он и агент абвера Розер основное внимание сосредоточили на организации арабских отрядов для борьбы с войсками союзников и проведения диверсий в их тылу. И все же, как признает сам гитлеровский дипломат, только незначительные группы арабского населения стран Леванта выступили против англичан и голлистов<sup>38</sup>. Одних колониальные власти заставили сражаться в так называемых «специальных войсках», других привлекали на свою сторону, играя на их патриотических настроениях. В этом смысле показателен пример известного участника восстания 1936—1939 гг. в Палестине Фавзи эль-Куваджи. Ран руководил формированием и снабжением оружия отряда Куваджи. По прямому приказу немецкого дипломата-разведчика арабский отряд совершил ряд диверсий в Сирийской пустыне, взрывая насосные станции и линию нефтепровода Киркук—Хайфа<sup>39</sup>.

<sup>33</sup> Ibidem.

<sup>34</sup> Ibidem.

<sup>35</sup> G. London. L'Amiral Esteva et le general Dentz..., p. 179—180.

<sup>36</sup> "Orient moderne", 1941, N 8, p. 407—408; J. L. Aujol. Le procès Benoist-Mechin (29 mai — 6 juin 1947). P., 1948, p. 21.

<sup>37</sup> DGFP, ser. D, t. 13, N 165, p. 254.

<sup>38</sup> Ibid., p. 251.

<sup>39</sup> Ibid., p. 254; R. Rahn. Ruheloses Leben Düsseldorf, 1949, S. 169.

Таким образом, усилия гитлеровской агентуры по организации широкого движения арабов против союзников потерпели провал. Ран в докладе Риббентропу с разочарованием констатировал: «Во время кратковременного пребывания в Сирии я, к своему изумлению, не нашел там арабского движения»<sup>40</sup>. В целом арабы Леванта оставались нейтральными во время сирийской кампании. Администрации Денца они отождествляли с французским колониальным режимом. В отношении англичан и де Голля, выступивших с декларацией независимости, позиция была выжидательной — слишком много обещаний давалось арабам в предшествующие годы.

В Виши особенно не заблуждались по поводу исхода сражения в Сирии и Ливане, однако войска Денца оказывали упорное сопротивление. Десять дней спустя после начала конфликта вишисты все еще удерживали Дамаск и Бейрут, а союзники находились на подступах к ним. Позицию правительства Петэна можно понять только учитывая его отношения с Германией. Вишисты сопротивлялись в Леванте по политическим соображениям. Они стремились заверить Гитлера в том, что готовы и впредь в любом другом случае защищать колонии от Англии и де Голля. Таким путем они хотели получить больше уступок в метрополии. Военный министр Хюнтцигер приказывал Денцу: «Спротивляйтесь как можно дольше по причинам общеполитическим»<sup>41</sup>.

Но в Берлине, дав санкцию на усиление французских колоний, не торопились с политическими и экономическими уступками в метрополии. Статс-секретарь Бенуа-Мешен не добился в Париже от немецкого посла Абеца и представителя ОКВ Вогля никаких конкретных обещаний по вопросу о статусе демаркационной линии и сокращении оккупационных платежей. Генерал Бержере, инспектировавший армию Леванта, 18 июня сообщил Денцу, что германо-французские переговоры в Париже зашли в тупик<sup>42</sup>. В тот же день верховный комиссар через американского консула запросил, на каких условиях возможно перемирие с Англией. Он хотел знать, как английское правительство и де Голль поступят в отношении французской армии в Леванте, французских должностных лиц, всех прочих французских граждан и их семей<sup>43</sup>. На процессе в апреле 1945 г. Денц заявил, что действовал в этом случае по собственной инициативе<sup>44</sup>. Не исключено, однако, что он предпринял мирный зондаж с ведома правительства Петэна, которое надеялось использовать его как козырь в переговорах с немцами.

Запрос вишистских властей Сирии и Ливана обсуждался в Лондоне и Каире. В присутствии Лэмпсона, Уэйвелла и Катру 19 июня 1941 г. де Голль выдвинул условия перемирия с Денцем. «Соглашение, — отмечал глава «свободных французов», — должно

<sup>40</sup> DGFP, ser. D, t. 13, N 165, p. 250.

<sup>41</sup> G. London. L'Amiral Esteva et le general Dentz..., p. 220.

<sup>42</sup> DGFP, ser. D, t. 13, N 165, p. 255.

<sup>43</sup> FRUS, 1941, vol. 3, p. 744; *Ш. де Голль*. Военные мемуары т. 1, с. 511.

<sup>44</sup> G. London. L'Amiral Esteva et le general Dentz..., p. 222.



основываться на следующем: почетные условия для военнослужащих и гражданских чиновников; гарантии прав и интересов Франции в Леванте со стороны Великобритании; осуществление представительства Франции в Леванте властями «Свободной Франции»<sup>45</sup>. Хотя сирийская кампания показала, что французская армия осталась верной Виши, де Голль не оставил надежды на пополнение за счет нее своих сил. Он считал необходимым помешать «массовой и принудительной репатриации» военных в метрополию. Де Голль настаивал на участии своих представителей в переговорах с вишистами и требовал, чтобы ответ в Бейрут был дан как от имени британских властей, так и от его имени<sup>46</sup>.

Между тем в Лондоне не отказались от интриг в отношении своих союзников. В проекте условий перемирия, переданном английским министерством иностранных дел при посредничестве Вашингтона Денцу, «свободные французы» даже не упоминались. «Словно Денцу, — пишет де Голль, — предлагали передать Сирию Англии»<sup>47</sup>. Попытка правительства Черчилля вести переговоры с военно-административной верхушкой стран Леванта за спиной де Голля привела к новому обострению в отношениях англо-французских партнеров. Лидер «Свободной Франции» направил Идену категорический протест, заявив, что будет придерживаться условий, выработанных 19 июня, и не признает никаких других<sup>48</sup>.

Недоверие де Голля и его сторонников к англичанам еще более обострили события, развернувшиеся на некоторых участках фронта, в частности Эль-Джезире. В то время как 21 июня 1941 г. французские батальоны и имперские войска захватили Дамаск, английская колонна, двигаясь из Ирака, овладела районом Эль-Джезире. Англия в течение долгого времени стремилась поставить Эль-Джезире под контроль Ирака, а фактически под свой собственный. Эта область являлась житницей Сирии, здесь также имелись обильные пастбища. В 1941 г. она приобрела особое значение в связи с тем, что здесь проходила часть Багдадской железной дороги, являвшаяся важнейшим звеном англо-турецких коммуникаций. «Устроившись в Джезире по праву победителей, — отмечает Катру, — англичане могли реализовать давние замыслы. Тем более, что вишисты оставили этот район, а свободных французов там еще не было»<sup>49</sup>.

Позиция лондонского кабинета в вопросе о переговорах с Денцем и действия британских военных властей в зонах оккупации Сирии и Ливана вызвали быстрые контрмеры со стороны де Голля. «Необходимо было показать, — пишет глава «свободных французов», — что разгром Виши отнюдь не может служить предлогом для оттеснения на задний план Франции. Необходимо было немед-

<sup>45</sup> Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1, с. 214.

<sup>46</sup> Там же, с. 214, 513.

<sup>47</sup> Там же, с. 214.

<sup>48</sup> Там же, с. 214, 518.

<sup>49</sup> G. Catroux. Dans la bataille de Méditerranée, p. 146.

ленно укрепить наш авторитет»<sup>50</sup>. 24 июня 1941 г. де Голль назначил Катру своим генеральным и полномочным представителем и главнокомандующим в Леванте. Катру призван был осуществлять руководство политической и экономической жизнью подмандатных территорий, их обороной, т. е. нести «всю власть и всю ответственность верховного комиссара Франции в Леванте». Этим актом де Голль с полного одобрения Совета обороны империи демонстрировал, что не допустит ослабления французских позиций на Ближнем Востоке.

В Виши не одобрили мирной инициативы Денца. Последовал приказ военного министра Хюнтцигера сопротивляться, даже если будет сдан Бейрут<sup>51</sup>. 25 июня Денц передал английскому командованию, что время переговоров еще не наступило. Вишисты затягивали переговоры, давая понять англичанам, что ждут подкрепления, но надежды на их получение были несостоятельны. Реальная помощь Денцу ограничивалась пока только двумя авиаэскадрильями, прибывшими из Северной Африки<sup>52</sup>. Только 24 июня ОКВ дало окончательное разрешение на отправку из метрополии первого эшелона с вооружением в Сирию. Наиболее приемлемым был признан маршрут по железным дорогам Европы до Салоник, а затем морем или через Турцию в Левант. Вместе с тем гитлеровцы отказались предоставить французам танки и транспортные самолеты, заявив, что «их использование уже предусмотрено вермахтом»<sup>53</sup>.

Территория Турции была чрезвычайно удобна для транзита, так как транспортировка подкреплений по воздуху или морем от Салоник до Леванта осложнялась из-за опасности английского нападения и отсутствия у вишистов достаточных средств конвоирования. После начала вооруженного конфликта на Ближнем Востоке посол Виши в Анкаре при поддержке гитлеровского посла Папена пытался добиться у Турции разрешения на транзит французских войск и военных материалов в Левант. На эти запросы турецкое правительство отвечало неизменным отказом. Министр иностранных дел Сараджоглу заявил, что нейтралитет Турции несовместим с предоставлением ее территории для извлечения выгоды какой-то одной стороной. Исключение делалось для транзита авиационного горючего<sup>54</sup>.

Тогда в Виши решили направить в Анкару Бенуа-Мешена, чтобы «лично обсудить с турецким правительством вопрос относительно прохода французских войск в Сирию и ускоренного транзита оружия и горючего»<sup>55</sup>. На Бенуа-Мешена возлагалась также задача убедить турецкое правительство уступить Денцу все или часть оружия, поставленного туркам генералом Вейганом в 1939—

<sup>50</sup> Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1, с. 215.

<sup>51</sup> DFCAA, t. 4, p. 535.

<sup>52</sup> FRUS, 1941, vol. 3, p. 750.

<sup>53</sup> DFCAA, t. 4, p. 536.

<sup>54</sup> DGFP, ser. D, t. 12, N 651, p. 1056.

<sup>55</sup> Ibid., ser. D, t. 13, N 71, p. 82.

1940 г.<sup>56</sup> Эмиссар Виши 26 июня прибыл в Анкару и передал личное послание маршала Петэна президенту Исмету Иненю. Однако его визит не привел к положительным результатам. Правительство Р. Сайдама подтвердило свое желание «следовать строгому нейтралитету»<sup>57</sup>. Турки не пошли на удовлетворение германо-вишистских требований по вопросу о транзите, опасаясь, что в случае победы Денца Сирия и Ливан попадут под контроль Германии. Кроме того, разрешив транзит, они открыто поддержали бы врагов Англии. Турецкое правительство хотя и подписало 18 июня 1941 г. пакт «о дружбе и ненападении» с фашистской Германией, не хотело ставить точку на политике лавирования. В Лондоне были осведомлены о переговорах между Турцией и Германией и в принципе не возражали против подписания ими договора. Категорическое требование англичан сводилось к одному пункту: Турция должна в любом случае сопротивляться германскому требованию о пропуске войск на Ближний и Средний Восток<sup>58</sup>.

Поскольку обстановка на фронтах осложнялась, а ожидаемое подкрепление не прибывало, Денц направил в метрополию миссию во главе с майором Тезе с целью добиться разрешения Петэна на перемирие в Леванте<sup>59</sup>. 29 июня посланцы Денца встретились с Дарланом, Хюнтцигером и Бержере. П. Годильтер, сопровождавший Тезе, выступая свидетелем на процессе Денца, заявил, что во время этой встречи, к своему удивлению, он не услышал обсуждения предложений главнокомандующего французских войск Леванта. Дарлан вновь говорил о подкреплении. И только когда Годильтер, объясняя обстановку в Сирии, заявил, что «желание Денца состоит не в том, чтобы получить больше или меньше солдат, а в том, чтобы положить конец сопротивлению», Дарлан согласился составить проект ноты с предложением прекратить военные действия и остаться на своих позициях<sup>60</sup>. Вице-премьеру возразили, что англичане не примут подобное предложение, так как им нужна вся Сирия для прикрытия Ирака, установления контактов с Турцией и защиты Кипра. Дарлан настаивал на своем. Он дал указание передать англичанам свой проект или не передавать ничего<sup>61</sup>. Здесь четко проявилась тенденция правительства Виши на затягивание мирных переговоров. Дарлан подвергался наиболее сильному давлению со стороны гитлеровцев. Гитлер, совершив нападение на Советский Союз, был заинтересован в том, чтобы сковать как можно больше вооруженных сил Великобритании и «Свободной Франции» в Африке и Леванте.

30 июня 1941 г. правительство Петэна через американских дипломатов — Леги в Виши и консула Энгерта в Бейруте передало

<sup>56</sup> J. L. Ajoul. Le procès Benoist-Mechin, p. 239.

<sup>57</sup> Ibidem; DGFP, ser. D, t. 13, N 71, p. 82.

<sup>58</sup> Новейшая история Турции. М., 1968, с. 184.

<sup>59</sup> G. London. L'Amiral Esteva et le general Dentz..., p. 232.

<sup>60</sup> Ibid., p. 233.

<sup>61</sup> Ibid., p. 234.

условия, на которых оно согласно было пойти на прекращение огня. Вишисты настаивали на признании со стороны Лондона мандата Франции на Сирию и Ливан. Как и следовало ожидать, англичане заявили, что эти условия не могут служить основой для обсуждения<sup>62</sup>.

В первых числах июля положение войск Денца в Леванте резко ухудшилось. 3 июля англичане овладели Пальмирой и Дейр-эз-Зор. Перед ними открывалась дорога на Хомс и Алеппо. Надежды вишистской администрации стран Леванта на подкрепление не оправдались. В начале июля в Салоники из метрополии прибыл первый эшелон с батальоном колониальной пехоты, боеприпасами и оружием, но только та их часть, которая была переброшена на самолетах, достигла Сирии. Попытка доставить подкрепления по морю оказалась неудачной: один французский пароход был торпедирован англичанами, остальные вынуждены были укрыться в турецком порту Анталья<sup>63</sup>.

8 июля 1941 г. Денц получил приказ начать переговоры с англичанами. Во время предварительных обсуждений условий перемирия вишисты потребовали, чтобы армия Леванта была репатрирована во Францию или Северную Африку, а переговоры велись только между Денцем и Уилсоном без участия деголлевцев<sup>64</sup>. Особенно сильное возражение вишистов вызывал параграф первый проекта союзников о признании независимости арабов Леванта. Представитель Дарлана заявил американскому послу Леги: «Только на Франции лежит ответственность выбрать момент для решения вопроса о независимости. Никакая другая держава не может заменить Францию в этом вопросе»<sup>65</sup>. Тем самым правительство Петэна подтвердило свою линию на непризнание движения де Голля. Имперские войска Англии 9 июля при поддержке флота прорвали сильную оборону в окрестностях Бейрута и овладели городом. Денц 12 июля принял условия перемирия.

Правительство Виши держало гитлеровцев в курсе мирных переговоров с англичанами. В Берлине хотя и пришли к выводу, что следует предоставить французам «самостоятельное решение», в то же время прилагали усилия с целью затормозить мирное урегулирование на Ближнем Востоке. Особую роль в этом отводили Рану. Ран убеждал Денца продолжать сопротивление. Он предлагал вооружить арабские племена и направить их против «оккупантов». Немецкий дипломат развил бурную деятельность. Он посещал Хомс, Хаму, собирал разрозненные группы арабов, вооружал их и разрабатывал планы действий<sup>66</sup>. Ран призывал Денца разрушить нефтепровод, идущий из Киркука, и уничтожить неф-

<sup>62</sup> FRUS, 1941, vol. 3, p. 755.

<sup>63</sup> Ibid., p. 763; G. London. L'Amiral Esteva et le general Dentz..., p. 233; J. Soustelle. Envers et contre tout, vol. 1. P., 1947, p. 248.

<sup>64</sup> FRUS, 1941, vol. 3, p. 764.

<sup>65</sup> Ibid., p. 774.

<sup>66</sup> R. Rahn. Ruheloses Leben, S. 176.

тяные запасы в Триполи. По указанию статс-секретаря Вейцекера от 11 июля 1941 г. он настаивал на игнорировании «свободных французов» в переговорах: «Следует избегать любой уступки де Голлю и признания голлизма как политического и военного фактора»<sup>67</sup>. Германские дипломаты, агенты и разведчики оставались в Сирии почти до подписания перемирия. Штаб Рана покинул Сирию только 12 июля, когда англичане в качестве предварительного условия для начала переговоров с Денцем потребовали удаления немцев с территории стран Леванта<sup>68</sup>.

14 июля в Сен-Жан-д'Акре Уилсон и вишистский генерал Вердилак подписали перемирие. Вся полнота власти в Леванте перешла к Англии. Анализ условий перемирия свидетельствует о том, что англичане пошли на максимум уступок правительству Виши. Они вели переговоры без представителя «Свободной Франции». В тексте соглашения отсутствовало политическое условие, на котором настаивал де Голль, — признать права Франции на Сирию и Ливан.

Результаты соглашений в Сен-Жан-д'Акре были расценены в Виши как «благоприятные с военной точки зрения». Особое удовлетворение вишистов встретило согласие англичан на немедленную эвакуацию французской армии из Сирии. Правительство Петэна придавало исключительное значение сохранению армии Леванта, выдержавшей испытание огнем и доказавшей верность маршалу. Буквально на следующий день после подписания перемирия глава французской делегации в Висбадене Дуайен запросил разрешения Германии на транспортировку в Северную Африку и размещение там армии Леванта<sup>69</sup>.

Как уже отмечалось, руководство движением «Свободная Франция» в ходе сирийской кампании стремилось обеспечить переход Сирии и Ливана под свой контроль и пополнить военные силы за счет французской ближневосточной армии. Перемирие 14 июля 1941 г. обе эти задачи поставило под сомнение. Де Голль, а вслед за ним делегация «Свободной Франции» в Лондоне заявили, что не признают соглашения, ибо оно противоречит военным и политическим целям их движения<sup>70</sup>. Напряженность в отношениях между англичанами и голлистами продолжалась с 15 по 24 июля. 21 июля де Голль прибыл в Каир, где встретился с министром-резидентом английского кабинета на Ближнем Востоке О. Литтлтоном. Лидер «свободных французов» заявил, что немедленно выведет свои войска из-под английского командования. Одновременно он приказал генералу Катру взять в руки всю власть в Леван-

---

<sup>67</sup> DGFP, ser. D, t. 13, N 101, p. 128.

<sup>68</sup> Ibid., N 165, p. 265.

<sup>69</sup> DFCAA, t. 4, p. 643—644.

<sup>70</sup> Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1, с. 218, 536.

те, чье бы сопротивление это ни встретило<sup>71</sup>. Назревала реальная возможность вооруженного столкновения между союзниками.

Встретив решительный протест де Голля, в Лондоне пошли на уступки. 24 июля де Голль и Литтлтон подписали «пояснительное соглашение». «Командование войск «Свободной Франции» имеет преимущественные интересы во всех вопросах, касающихся войск Виши», — гласила первая статья соглашения. Голлистским властям предоставлялось право вести пропаганду среди армии Леванта «с той же полнотой и свободой», какие предоставлялись Виши. Репатриация солдат и офицеров в метрополию откладывалась на 6 недель. Особая статья оговаривала, что «специальные войска» Сирии и Ливана войдут в состав вооруженных сил «Свободной Франции»<sup>72</sup>. В дальнейшем только  $\frac{1}{5}$  французской армии Леванта — 127 офицеров и 6 тыс. солдат и унтер-офицеров присоединились к движению «Свободная Франция», остальные 25 тыс. были репатриированы во Францию<sup>73</sup>.

На следующий день, 25 июля, правительство Черчилля через Литтлтона заверило де Голля, что признает доминирующее и привилегированное по сравнению со всеми другими европейскими странами положение Франции в Леванте. На территории стран Леванта устанавливалась гражданская и военная администрация «Свободной Франции». Де Голль в свою очередь признал приоритет английского командования в стратегическом руководстве союзными силами<sup>74</sup>. Но, несмотря на это торжественное обещание, по замечанию Ж. Виллар, английское правительство продолжало политику, направленную на ликвидацию французского влияния и захват в свои руки ведущих позиций в этом районе. Антифранцузские происки англичан «облегчались великодержавной позицией французских колониальных чиновников, от которой не собирався отказываться и де Голль»<sup>75</sup>.

Таким образом, летом 1941 г. между империалистическими державами развернулась ожесточенная борьба за Сирию и Ливан. Английская буржуазия пыталась установить контроль над французскими ближневосточными владениями, но, встретив энергичный отпор со стороны своего союзника де Голля, вынуждена была признать «исторические права Франции на Левант». В ходе англо-голлистского сотрудничества отношения между союзниками неоднократно обострялись из-за стремления Лондона навязать свое руководство «свободным французам» и желания стать арбитром в их взаимоотношениях с арабами. В июле 1941 г. конфликт между

---

<sup>71</sup> Там же, с. 221; R. Parkinson. Blood, toil, tears and sweet. The war history from Dunkirk to Alamein. N. Y., 1973, p. 274.

<sup>72</sup> Ш. де Голль. Военные мемуары, т. I, с. 546—548.

<sup>73</sup> Там же, с. 230.

<sup>74</sup> Там же, с. 224, 551—552.

<sup>75</sup> Ж. Виллар. Империалисты Англии и США и «Французская империя» (1940—1943). — «Международная жизнь», 1958, № 9, с. 76.

Англией и де Голлем достиг такой остроты, что им с трудом удалось избежать разрыва.

Все заинтересованные государства понимали, какое значение имеет привлечение на свою сторону арабов. Именно поэтому представитель «Свободной Франции» на Ближнем Востоке генерал Катру заявил 8 июня 1941 г.: «Я иду положить конец мандатному режиму...». Англичане и голлисты действовали более решительно, в то время как вишисты цеплялись за свои колониальные привилегии.

Со своей стороны, гитлеровцы продолжали игру по вопросу о признании независимости арабских народов. Руководители дипломатического ведомства Германии считали, что крушение французского сопротивления в Сирии устранило препятствие для открытого обращения к арабам. 20 июля Риббентроп дал указание усилить германскую пропаганду на Арабском Востоке: «Пропаганда должна вестись под лозунгом: «Державы оси борются за свободу арабов»<sup>76</sup>. Нацистское правительство надеялось решительную борьбу со своими империалистическими соперниками за арабские страны начать после осуществления «Барбароссы», поэтому оно рассматривало отвод германских дипломатических и военных миссий с Ближнего Востока после поражения националистов в Ираке и вишистов в Леванте как временное явление. Но выполнить свою экспансионистскую программу на Арабском Востоке гитлеровцы не смогли, так как безнадежно завязли на советско-германском фронте.

---

<sup>76</sup> DGFP, ser. D, t. 12, N 132, p. 188.